

ПРЕПОДОБНЫЙ
ИУСТИН (ПОПОВИЧ)

ДОГМАТИКА
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ
ЭККЛЕСИОЛОГИЯ

Издательский Совет
Русской Православной Церкви
2005

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

Перевод с сербского *М.Н. Яценко*
под редакцией канд. филол. наук *Е.И. Якушкиной*

Общая научная редакция канд. ист. наук *А.Г. Дунаева*

И 94 Преподобный Иустин (Попович). Догматика Православной Церкви: Экклесиология. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. — 288 с.
ISBN 5–94625–125–2

Впервые издается на русском языке работа архим. Иустина (Поповича), входящая в третий том «Догматики Православной Церкви» и излагающая православное учение о Церкви, ее природе и свойствах, о жизни и спасении в ней. По сравнению с «классическими» православными догматическими курсами автор не столько перечисляет догматы, сколько являет их непосредственную и руководящую роль в жизни христианина. Книга, ориентированная на современного читателя, принесет несомненную духовную пользу людям, ищущим твердой опоры в быстро меняющемся мире.

При подготовке издания цитаты сверены (по переводам или подлинникам) с первоисточниками, проведена необходимая редакторская и унификационная работа.

© Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. Все права защищены. Любая перепечатка и тиражирование, включая электронные носители информации, без письменного разрешения владельца авторских прав будет преследоваться по закону.

Раздел о Церкви («Экклесиология: учение о Церкви») входит в третий том «Догматики Православной Церкви (Православной философии истины)» прп. Иустина (Поповича) прежде всего как самостоятельная часть («Церковь — всетайна Христова»), но одновременно (судя по шмуцтитулу оригинального издания) это название является как бы и общим подзаголовком для всего третьего тома. В самом деле, тема Церкви, созидаемой между двумя пришествиями Господа и затем переходящей в вечность, является ключевой для последнего тома «Догматики», изданного прп. Иустином спустя более пятидесяти лет после выхода первых двух книг. Пожалуй, именно третий том наиболее оригинален по сравнению с первыми двумя книгами «Догматики». Это произведение зрелого автора, накопившего большой духовный и жизненный опыт, много лет читавшего в подлинниках и переведившего на сербский язык святоотеческие творения и жития святых; автора, для которого догматика была не отвлеченным сводом истин, но руководством к жизни и житию; автора, который, живя по святоотеческим заповедям и всецело проникнувшись сочинениями отцов и учителей Церкви, и сам стал святым, и читателей призывает к святости, стать подлинными членами Церкви — Тела Христова.

Издаваемый впервые русский перевод выполнен по изданию: Догматика Православне Цркве. (Православна философија истине.) Књига трећа / од Архимадрита Др. Јустина Поповића, професора Универзитета. Београд: Издање Манастира Св. Ђелије код Ваљева, 1978. (С благословом Њ.П. Епископа Шабачковаљевског г. Јована.) С. 7–268. Принципы подготовки текста изложены в редакционном предисловии к разделу об эсхатологии из того же третьего тома «Догматики», выпускаемому в свет отдельной книгой параллельно с настоящим изданием. Публикация на русском языке третьего тома «Догматики» завершится в скором времени изданием раздела о пневматологии (действии Святого Духа в Церкви).

ЦЕРКОВЬ —
ВСЕТАЙНА
ХРИСТОВА

БЛАГОВЕСТИЕ О ЦЕРКВИ И ЖИЗНИ В НЕЙ

Величайшее, что Бог мог дать человеку, Он дал, став человеком и навеки оставшись Богочеловеком во всех мирах, видимых и невидимых. Крошечное человеческое существо вместило всецелого Бога, невместимого и повсюду безграничного. Поэтому Богочеловек Христос — самое загадочное существо во всех человеческих мирах. Святой [Иоанн] Дамаскин прав и на земле, и на небе, и во времени, и в вечности, когда утверждает, что Богочеловек Христос — «Единственно *новое под солнцем*» (Еккл. 1, 10)¹. Я бы добавил: всегда новое, не стареющее ни во времени, ни в вечности. Но в Богочеловеке и с Богочеловеком и сам человек стал существом новым под солнцем, существом Божественно важным, Божественно драгоценным, Божественно вечным, Божественно сложным. Тайна Бога нераздельно соединилась с тайной человека и стала двуединой тайной, всетайной всех миров. И так появилась Церковь: Богочеловек — это Церковь. Вторая Ипостась Пресвятой Троицы, Ипостась Бога Слова, став человеком и тем самым — Богочеловеком, осталась в нашем земном мире и во всех мирах как Богочеловек, или Церковь. Вочеловечением Бога Слова человек как особое боголикое существо возвеличен Божественным величием, ибо Вторая Ипостась Пресвятой Троицы стала его главою, вечной главою Богочеловеческого тела Церкви. Бог Отец Духом Святым *даде* Господа Христа — Богочеловека — *главу выше всех Церкви, яже есть Тело Его, исполнение Исполняющего всяческая во всех* (Еф. 1, 22–23).

С Богочеловеком Господом Христом как со своею главою Церковь стала самым совершенным, самым дорогим и самым важным существом во всех мирах. Все Богочеловеческое стало ее [собственностью],

*едино ново
под солнцем*

Богочеловек —
Церковь

Глава Церкви

¹[Ио. Дамаск.] De Fide III, 1 [Точное изложение III, 1; с. 235] // PG 94, 984.

все Божественные силы Его стали ее силами, и все воскрешающие, и все преображающие, и все обоживающие, и все обогочеловечивающие, и все охристовляющие, и все отроичивающие, и все охристороличивающие силы Его навеки стали ее силами. Важнее же важнейшего, чудеснее чудеснейшего и поразительнее поразительнейшего то, что и сама Ипостась Бога Слова по Своему неизмеримому человеколюбию стала Вечною Ипостасью Церкви. Нет богатства Божиего, нет славы Божией, нет добра Божиего, которое бы не стало, благодаря чудесному Богочеловеку, навеки нашим, навеки человеческим.

Все неизмеримое величие могущества Своего, богатство человеколюбия Своего и всеилие мощи Своей Бог в особенности показал воскресением Христа из мертвых, вознесением Его на небо превыше херувим и серафим и всех небесных сил бесплотных, основанием Церкви как тела Его, тела, которому Он, Воскресший, Вознесенный и Вечноживой Богочеловек, — глава. Это безграничное чудо, это воистину Божественнейшее всечудо Бог *содея о Христе, воскресив Его от мертвых и посадив одесную Себе на небесных, превыше всякаго Началства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякаго имене, именуемаго не точию в веце сем, но и в грядущем, и вся покори под нози Его, и того даде главу выше всех* (ὕπερ πάντα) Церкви, *яже есть Тело Его, исполнение Исполняющего всяческая во всех* (τὸ πλήρωμα τοῦ τὰ πάντα ἐν πᾶσιν πληρουμένου) (Еф. 1, 20–23).

Так в воскресшем и вознесенном Богочеловеке осуществлен предвечный план Трисвятого Божества: *возглавити всяческая о Христе* (ἀνακεφαλαιώσασθαι τὰ πάντα ἐν τῷ Χριστῷ), *яже на небесех и яже на земли* (Еф. 1, 10); осуществлен в Богочеловеческом теле — Церкви. Церковью, Богочеловеческим телом Своим, Господь соединил в единый вечноживой организм все ангельские существа, людей и всю богозданную тварь. Таким образом, Церковь — *исполнение Исполняющего всяческая во всех* (Еф. 1, 23), то есть [исполнение] Христа Богочеловека, Который как Бог исполняет *всяческая во всех*, а как человек и Вечный Архиерей дает возможность нам, людям, жить этой полнотою в Церкви с помощью

святых таинств и святых добродетелей. Это воистину полнота всего Божественного, всего вечного, всего боголикого, всего богозданного. Ведь Церковь — это полнота Божественной Истины, Божественной Правды, Божественной Любви, Божественной Жизни, Божественной Вечности, полнота всех Божественных совершенств и в то же время полнота всех человеческих совершенств, ибо Господь Христос — Богочеловек, двуединая полнота Божиего и человеческого. Это полное Богочеловеческое всеединство обессмерчено и увековечено тем, что глава ему — Сам Вечный Богочеловек, Вторая Ипостась Пресвятой Троицы. Полнота Богочеловеческого тела Церкви живет бессмертными и животворными логосными силами воплощенного Бога Слова. Это ощущают все истинные члены Церкви, а более всех — святые и ангелы. Эта полнота Богочеловеческих совершенств Христовых и есть *достояние святых и упование* нашего христианского *звания* (Еф. 1, 18). Церковь — это не только цель и смысл всех существ и вещей (от ангелов до атомов), но и их единственная всецель и единственный всемысл. В ней Бог нас действительно *благословил всяцем благословением духовным* (Еф. 1, 3); в ней дал нам все средства жить свято и непорочно пред Богом (ср. Еф. 1, 4); в ней Он нас усыновляет через Сына Своего Единородного (ср. Еф. 1, 5–8); в ней Он нам открыл вечную тайну воли Своей (ср. Еф. 1, 9); в ней соединил время с вечностью (ср. Еф. 1, 10); в ней сделал возможным вохристовление и охристовление всех существ и тварей, их водуховление и одуховление, их вотроичение и отроичение (ср. Еф. 1, 13–18). Благодаря этому Церковь представляет собою величайшую и священнейшую тайну Божию во всех мирах. В сравнении с остальными тайнами Божиими она является Всетайной. В ней каждая Божия тайна — благовестие и блаженство, в ней всякая из них — рай. Ибо каждая из них преисполнена Сладчайшего. А Сладчайший? Им рай есть рай, и блаженство — блаженство; Им Бог — Бог, и человек — человек; Им Истина — Истина, и Правда — Правда; Им Любовь — Любовь, и Доброта — Доброта; Им Жизнь — Жизнь, и Вечность — Вечность.

вечная ипостась
Церкви

неизмеримому человеколюбию стала Вечною Ипостасью Церкви. Нет богатства Божиего, нет славы Божией, нет добра Божиего, кото-

Церковь — полнота
всего Божественного
и всего человече-
ского

Церковь — Богоче-
ловеческое тело

Господь соединил в единый вечноживой организм все ангельские существа, людей и всю богозданную тварь. Таким образом,

Церковь — всецель
и всемысл

Церковь — всетайна
Божия

Став человеком и основав Церковь на Себе, Собой и в Себе, Господь Христос как Богочеловек неизмеримо возвеличил человека. Он Своими Богочеловеческими подвигами не только спас человека от греха, смерти и дьявола, но и вознес его превыше всех существ и тварей. Бог Слово стал не Богоангелом, не Богахерувимом, не Богосерафимом, а Богочеловеком. И этим вознес человека превыше всех ангелов и архангелов, превыше всех сверх-

человеческих существ. При этом Господь всетайна человека Церковью все и вся покори под нозе Его (πάντα ὑπέταξεν ὑπὸ τοῦς πόδας αὐτοῦ) (Еф. 1, 22). Церковью и в Церкви как в Богочеловеческом теле человек возрастает в надангельские, в надхерувимские высоты. Так, путь его восхождения, его усовершенствования длиннее ангельского, херувимского, серафимского. Именно в этом — тайна тайн. Пусть умолкнет всякий язык: это говорит несказанная и неизмеримая любовь Божия, несказанное и неизмеримое человеколюбие воистину Единого Человеколюбца — Господа Иисуса. Здесь начинаются видения и откровения Господня (2 Кор. 12, 1), которые не могут быть выражены никаким языком, не только человеческим, но и ангельским. Здесь все превыше ума, превыше слова, превыше природы, превыше всего тварного. Что же до тайны, то тут — всетайна, всетайна человека во всетайне Богочеловека, Который есть Церковь и при этом тело Церкви и глава Церкви. И во всем этом и через все это — человек, воцерковленный и оцерковленный; человек, вохристовленный и охристовленный; человек, вобогочеловеченный и обогочеловеченный; человек, вотроиченный и отроиченный; человек — сотелесник Богочеловеческого тела Христова (Церкви), священнейшей и дражайшей тайны Божией, тайны над тайнами, всесвятой всетайны. Церковь — это Богочеловек, продолженный

во все века и во всю вечность. Но ведь с человеком и за человеком и вся богозданная тварь — все, что на небе и на земле было создано Богом Словом, все это входит в Церковь как тело ее, которому глава Господь Христос. Но глава — глава телу, и тело — тело главе: они неотделимы друг от друга, они составляют взаимную полноту, полноту *Исполняющего всяческую во всех* (Еф. 1, 23). Становясь, благодаря святому Крещению,

членом Церкви, всякий христианин становится составной, органической частью полноты *Исполняющего всяческую во всех* (Еф. 1, 23) и сам исполняется этою полнотою Божиею (ср. Еф. 3, 19) и таким образом достигает всесовершенной полноты своего человеческого существа, своей человеческой личности. По мере своей веры и своей благодатной жизни в Церкви всякий христианин достигает этой полноты через святые таинства и святые добродетели. Это относится ко всем христианам всех времен. Все исполнены полнотою *Исполняющего всяческую во всех*: всё и всяческая в нас, людях, всё в ангелах, всё в звездах, всё в птицах, всё в растениях, всё в минералах, всё во всей богозданной твари. Таким образом, мы, люди, и породнились, Божественно породнились со всеми богозданными существами и тварями. Ибо там, где Его Божество, там и Его человечество, там все верные всех времен и всякого бытия: и ангелы, и люди. Так мы, люди, и исполняем *всяким исполнением Божества* (Кол. 2, 9). Богочеловеческая полнота — это Церковь: Богочеловек — ее глава, она же — Его тело, а мы всегда во всем своем бытии находимся в полной зависимости от Него, как тело от главы. Из Него, из бессмертного главы Церкви, по всему ее телу струятся животворные благодатные силы, оживляющие нас бессмертием и вечностью. Все Богочеловеческие чувства Церкви суть от Него, и в Нем, и Им. В Церкви все святые таинства и святые добродетели, которыми мы очищаемся, перерождаемся, преображаемся, освящаемся, охристовляемся, обогочеловечиваемся, обоживаемся, отроичиваемся, спасаемся, бывают от Отца через Сына в Духе Святом, благодаря Ипостасному единству Бога Слова с нашей человеческой природой в чудесной Личности Богочеловека Господа Иисуса.

«Видишь ли, — спрашивает святой Златоуст, — что Он совершил? Воскресил Христа; и это уже немаловажное дело, но смотри, что и еще (Он сделал): посадил Его одесную Себя. Какое слово может изобразить это? Сущего от земли, того, кто был безгласнее рыб, кто был игрушкой (подвергался искушениям) демонов, — вдруг возвел на высоту. Поистине призывательно величие силы Его!

Богочеловеческая полнота — Церковь

св. Златоуст:
человек выше
Горних Сил

И смотри, куда Он возвел Его. Посадил Его *на небесных* пре-
 выше всякого начальства и власти. *Превыше*, говорит, *всякаго*
Началства. Потому, поистине, нужен Дух (благодати), нужен ум
 просвещенный, чтобы познать Его, — словом, для этого нужно
 откровение. Представь, как велико расстояние между человеческой
 и Божественной природой; между тем Он от этого (человеческого)
 ничтожества возвел Его в ту (Божественную) честь. Не одну, не
 две, не три степени нужно прейти для этого. Потому-то и (апостол)
 не просто сказал: выше (ἄνω), но — превыше (ὑπεράνω). Превыше
 Вышних Сил — один Бог. И туда-то Он возвел сущего от нас, —
 от крайнего уничтожения Он возвел на крайнюю степень власти,
 за которою уже нет другого (высшего) достоинства. *Всякаго Начал-*
ства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякаго имене имене-
нуемаго; что бы ни было на небе, Он сделался превыше всего.
 Все это (говорит апостол) о Воскресшем из мертвых, и все это
 достойно удивления, а никак не о Боге Слове. Ведь, что комары
 в сравнении с человеком, то вся тварь в сравнении с Богом. И что
 я говорю: комары? Если все люди пред Богом не более, как капля и
 как пылинка на весовой чашке (Ис. 40, 15), то с комарами (в этом
 случае) можешь сравнивать невидимые силы. Итак, не о Боге
 Слове говорил так (апостол), а о Том, Кто от нас (περὶ τοῦ ἕξ ἡμῶν).
 Это подлинно велико и чудно, что Он из преисподних земли
 возвел Его. Если все народы пред Богом, как капля, то один чело-
 век — лишь малейшая частичка капли. И между тем Бог соделал
 Его выше всех *не тощю в вещи сем, но и в грядущем... и вся покори*
под нозе Его... О, подлинно дивные дела! Чрез то, что Бог Слово
 вселился (в наше естество), человеку вся сотворенная сила сдела-
 лась рабынею. Но, может быть, есть кто-нибудь выше (Его), у кого
 хотя нет подчиненных, но кто обладает бóльшим достоинством?
 Здесь и это неприложимо: *вся покори под нозе Его*, не просто покорил,
 но покорил до совершенного подчинения, так что большего
 подчинения быть не может. Потому-то (апостол) и сказал: *под*
нозе Его. И Того даде главу выше всех Церкви. О, и Церковь куда
 Он возвел! Как бы некоторою машиною поднявши ее, Он возвел
 ее на высоту великую и посадил ее на том же престоле, потому что
 где глава, там и тело, нет никакого перерыва между главой и телом,

и если бы (связь между ними) прерывалась, то не было бы ни тела,
 ни главы. *Выше всех* (ὑπὲρ πάντα), говорит. Что значит — *выше*
всех. Или — что Христос выше всего видимого и созерцаемого
 умом, или — что высшее из всех благодеяний, оказанных Им, то,
 что Сына Своего соделал главою, не оставив при этом никого
 выше — ни ангела, ни архангела, ни другого кого-нибудь. Не одним
 только тем (преимуществом Бог) почтил нас, что сущего от нас
 возвел горé, но еще и тем, что предуготовал то, чтобы весь вообще
 человеческий род последовал за Ним, имел то же, что Он, и насле-
 довал Его (славу). *Яже есть тело Его*. Чтобы ты, услышав слово
 „главу“, не принял его в значении только власти, но в смысле
 собственном, не счел Его только начальником, но видел в Нем как
 бы телесную (действительную) главу, (апостол) прибавляет: *испол-*
нение Исполняющего всяческая во всех... И что говорить? Церковь
 есть исполнение Христа, точно так же, как голову дополняет тело
 и тело дополняется головою. Видишь, каким
 оружием пользуется апостол, как он не оста- Церковь — полнота
Христа
 навливается ни пред каким оборотом речи,
 чтобы представить Божию славу. *Исполнение*, говорит, то есть,
 как глава пополняется телом, потому что тело составляется из всех
 (своих) членов, и каждый член необходим для другого. Видишь,
 как (апостол) представляет, что (для Христа, как главы) нужны все
 вообще члены, потому что если бы многие из нас не были — один
 рукой, другой ногой, третий иным каким-либо членом, то тело
 Его было бы не полно. Итак, тело Его составляется из всех (чле-
 нов). И значит: тогда только исполнится глава, тогда устроится
 совершенное тело, когда мы все вместе будем соединены и скреп-
 лены самым прочным образом»¹.

«Видишь ли *богастство славы достояния?* — благовествует
 далее Златоустый благовестник. — Видишь ли *преспеющее вели-*
чество силы верующих? Видишь ли *упование звания?* Почтим
 же нашу главу; подумаем о том, какой главы мы тело, — кото-
 рой все покорено. Сообразно с этим образцом мы должны быть
 лучше самих ангелов и выше архангелов, как удостоенные боль-
 шей чести, нежели все они. *Ни от ангел* Бог принял естество, как

¹[Ио. Злат.] In Ephes. Homil. III, 2 [Бес. III, 2 на Еф.; с. 25–27] // PG 62, 25–26.

говорит (апостол) в Послании к Евреям, но *от семени Авраамова* (Евр. 2, 16). Не власти, ни начала, ни господства, ни другой какой силы, а наше принял Он естество и посадил горé. Что я говорю: посадил? Соделал Своею одеждою, и не это только. Но и все покрывил под ноги Его... Почтим же близость родства; убоимся, чтобы не отсекся кто от этого тела, чтобы не ниспал кто и не явился недостойным. Если бы кто-нибудь на нашу голову надел диадему, золотой венец, — скажите, чего бы мы не сделали, чтобы показать себя достойными этих бездушных камней? Здесь же не диадема покрывает нашу голову, а сам Христос сделался нашею главою, что гораздо выше, — а между тем мы не придаем этому никакой цены. Ангелы, Архангелы и все (Небесные) Силы благоговеют пред нашею главою, а мы — тело Ее — уже ли не почтим Ее ни за Ее уничижение, ни за наше возвышение? Какая же после этого останется у нас надежда на спасение?

Напечатлей в уме своем этот царский трон, помни всегда преизбыточество чести. Это, можно сказать, больше геенны должно устрашать нас. Если бы не было геенны, то для нас, — удостоенных столь великой чести и потом оказавшихся недостойными ее и злыми, — (лишение этой чести) какое было бы наказание, какое мучение? Представь, близ кого восседит твоя глава... одесную кого она находится? Она восседит превыше всякого начальства, и власти, и силы; а тело Ее и бесы попирают? Но да не будет! Если бы было так, то не было бы уже и тела... Но так как у нас зашла речь о теле Господнем, то вот вспомним и то тело, которое было распято, пригвождено, и приносится в жертву. Если ты — тело Христово, то неси крест, потому что Он нес; перенеси оплевания, заушения, прободение гвоздями; таково было Его тело, хотя оно было безгрешно... И так как мы говорим о теле Его, то приобщающиеся тела и пьющие кровь Его — помните, что мы приобщаемся тела нисколько (μηδέν) не различного от того тела, которое восседит горé, которому поклоняются ангелы, которое находится близ нетленной Силы, — это именно (тело) мы вкушаем. О, сколько открыто нам путей ко спасению! Он соделал нас Своим телом, дал нам Свое тело, — и все это не отвлекает нас от зла. О, омрачение! О, великое унижение! О, бесстыдство! *Горняя*, сказано, *мудрствуйте, идеже есть Христос, одесную Бога*

седя (Кол. 3, 2); а между тем, одни заботятся о богатстве, другие пленяются страстями»¹.

Ради чего Богочеловек Господь Христос, Второе Лицо Святой Троицы, — все и вся в Церкви: и глава телу Церкви, и Церковь — тело Его? Ради того, чтобы все члены Церкви возрастали *в Него всяческая, Иже есть глава Христос, дондеже достигнем вси в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (εἰς μέτρον ἠλικίας τοῦ πληρώματος τοῦ Χριστοῦ) (Еф. 4, 15.13). Это значит, что Церковь — Богочеловеческая мастерская, в которой все люди с помощью святых таинств и святых добродетелей обогочеловечиваются, охристовляются, обоживаются, преобразуются в боголюдей по благодати, в богов по благодати. Здесь все бывает Богочеловеком, в Богочеловеке, по Богочеловеку, все — в категории Богочеловеческого и Боговечного. Своей Богочеловеческой Личностью Он охватывает, пронизывает, объемлет все миры, в которых движутся и живут человеческие существа, сходит в самые глубокие места земли, в сам ад, в царство смерти, восходит превыше всех небес, дабы Собою исполнить все (ἵνα πληρώσῃ τὰ πάντα) (Еф. 4, 10).

В Церкви все происходит под предводительством и руководством главы Церкви — Господа Христа. И так растет Богочеловеческое тело, Богочеловек растет! И это чудо непрерывно совершается ради нас, людей, и ради нашего спасения и охристовления. Растет тело Христово — Церковь. Растет со всяким человеком, который становится членом Церкви, составной частью Богочеловеческого тела Христова. Это возрастание всякой человеческой личности в Церкви бывает от главы Церкви — Господа Христа. От Него, через Его святых, христоносных соратников. Всечеловеколюбивый Господь *дал есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же Благовестники, овы же пастыри и учителя к совершению святых... в созидание Тела Христова* (Еф. 4, 11–12). И из Господа Христа как из главы Церкви все тело Церкви растет гармонично

Церковь —
Богочеловеческая
мастерская

Богочеловек растет

¹[Ио. Злат. Бес. III, 3 на Еф.; с. 27–28] // PG 62, 27.

составляемо и счиниваемо прилично всяцем осязанием подаяния, по действию в мере единья коеяждо части (Еф. 4, 16).

В чем же упование нашего христианского звания? — В соединении нашем с Господом Христом, а через Него с тем, что в Нем, в Его Богочеловеческом теле, Церкви. А тело Его — *едино тело* (Еф. 4, 4), тело воплощенного Бога Слова, и дух в этом теле — *един дух* (Еф. 4, 4), Дух Святой. Это Богочеловеческое единство, более совершенное и полное, чем какое бы то ни было иное единство. В земном мире не существует более действительного, более всеохватного и более бессмертного единства, единства человека с Богом, и людьми, и со всеми тварями. Средства же войти в это единство доступны всем и всякому, это святые таинства и святые добродетели. Первое святое таинство — святое Крещение, а первая святая добродетель — вера. *Единая вера* и нет другой, кроме нее, и *един Господь*, и нет другого, кроме Него, и *едино крещение*

(Еф. 4, 5), и нет другого, кроме него. Только в органическом единстве с Богочеловеческим телом Церкви, только как *стелесник* этого чудесного организма человек доходит до полного ощущения, сознания и убеждения, что, действительно, *един Господь* — Пресвятая Троица, *единая вера* — вера в Пресвятую Троицу (ср. Еф. 3, 6; 4, 5.13; Иуд. 1, 3), *едино крещение* — крещение во имя Пресвятой Троицы (ср. Мф. 28, 19), и *един Бог и Отец всех, Иже над всеми и чрез всех, и во всех нас* (Еф. 4, 6; ср. Рим. 11, 36; 1 Кор. 8, 6; 12, 6). «*Един над всеми Отец, Который через всех Словом, Которое из Него, и во всех Духом Святым*»¹. Ощущать это и жить этим — значит *ходить достойно христианского звания* (Еф. 4, 1; ср. Рим. 12, 2; Кол. 3, 8–17; 1 Сол. 2, 7). Словом, это значит быть христианином.

Только в Богочеловеке Христе человек — *едино тело* и *един дух*. Только в Нем человек осознал себя как *едино тело*, ибо оно не разрушено грехом, и как *един дух*, ибо он не разрушен злом. Отчего это? Оттого, что тело Богочеловека Христа — первое безгрешное человеческое тело, а потому единое и бессмертное. В своей таинственной богочеловечности оно и стало единым

¹Ио. Дамаск. In Ephes. 4, 5–6 [Ephes.] // PG 95, 840 D.

телом Церкви. И мы только как члены Церкви Христовой благодатью Духа Святого воспринимаем это единство тела безгрешного, Богочеловеческого, как свое единство, вследствие любви Спасителя к нам и веры нашей в Него.

Только в Господе Христе Богочеловеке человек впервые ощутил себя полностью боголикое триединство человека единым по существу, триединым. И в этом боголиком триединстве обрел и единство своего существа, и бессмертность боголикую, и вечную жизнь, поэтому вечная жизнь — в познании триединого Бога (ср. Ин. 17, 3). Уподобиться Триединому Господу, исполниться *всяким исполнением Божества* (Кол. 2, 9–10; ср. Еф. 3, 19), стать совершенным, как Бог (ср. Мф. 5, 48), — это наше назначение, в этом все упование нашего звания — *звания святого* (2 Тим. 1, 9), *звания небесного* (Евр. 3, 1), *звания Божия* (Флп. 3, 14; ср. Рим. 11, 29; Еф. 1, 18). Только в Церкви Христовой мы живо и бессмертно ощущаем, что мы *и звани* были *во единем уповании звания* своего (Еф. 4, 4). Единое звание для всех людей и единое упование для всех людей. Это звание живет, переживается Церковью и в Церкви, *со всеми святыми* (Еф. 3, 18) через святые таинства и святые добродетели. И тогда мы ощущаем себя как *едино тело и един дух* [Еф. 4, 4] *со всеми святыми* [Еф. 3, 18]: *такожде мнози едино тело есмы о Христе* (Рим. 12, 5), *ибо единем Духом мы вси во едино тело крестихомся... и вси единем Духом напоихомся. Ибо тело несть един уд но мнози... мнози убо удове, едино же тело... Вы же есте тело Христово и уди от части* (1 Кор. 12, 13–14.20.27). Упование, ведóмое верою и любовью евангельскую, несет нас к осуществлению и достижению нашего звания, нашей цели, нашего назначения — богосовершенства. И это осуществляется только в границах Богочеловеческого тела Христова с помощью Его Богочеловеческих сил, которыми и живут все сотелесники этого святого и единого тела, в котором *един дух* — Дух Святой как объединитель всех душ всех христиан в единую душу — соборную душу — и всех сердец в одно сердце — соборное сердце — и всякого духа в *един дух* — соборный дух Церкви. Это, по сути, объединение: и единство тела, и единство духа, происходящее через благодатное вотроичение и отроичение, в котором все бывает от Отца через Сына в Духе

Святом. Ибо *тойжде есть Бог, действуя вся во всех* (1 Кор. 12, 6; ср. Рим. 11, 36).

Такожде мнози тело едино есмы о Христе, и только о Христе (Рим. 12, 5). Через святые таинства и святую жизнь в святых добродетелях мы становимся членами единого тела во Христе, и между нами нет разобщенности, расстояний, мы все сжились друг с другом и связаны меж собою. До тех пор пока твоя мысль — *о Христе*, она составляет *едино тело* с мыслями всех святых членов Церкви и ты в самом деле мыслишь *со всеми святыми*, твоя мысль благодатно, органически соединена с их мыслями. Так же и твое ощущение, пока оно *о Христе*; так же и твоя воля, пока она *о Христе*; так же и твоя жизнь, пока она *о Христе*. *Вси же уди единого тела мнози суще, едино суть тело, тако и Христос* (1 Кор. 12, 12). *Ибо единым Духом мы вси во едино тело крестихомся* (1 Кор. 12, 13). В Своем Богочеловеческом теле, от которого и в котором Церковь, Господь Христос крестом соединил всех людей (ср. Еф. 2, 16). В роскоши вечного и всебожественного, в этом Богочеловеческом теле *разделения дарований суть, а тойжде Дух* (1 Кор. 12, 4) — Дух, действующий через все святые дарования и обитающий во всех членах Церкви, соединяя их во един дух и едино тело. *Ибо едином Духом мы вси во едино тело крестихомся* (1 Кор. 12, 13).

«Что такое *едино тело*? — вопрошает Златоустый богومудрец и отвечает. — Верные всех мест вселенной, живущие, жившие и имеющие жить. Угодившие (Богу) до пришествия Христова тоже составляют одно тело.

Почему? Потому, что и они познали Христа. Откуда это видно? *Авраам отец ваш*, сказано, *рад бы был, дабы видел день Мой, и виде и возрадовася* (Ин. 8, 56); еще: *аще бо бысте веровали Моисеови, веровали бысте убо и Мне, о Мне бо той писа и пророки* (Ин. 5, 46). Действительно, не стали бы писать о том, о ком не знали, что сказать. Если же знали, то, без сомнения, и почитали. Потому-то и они составляют одно тело. Тело не отделяется от духа, иначе оно не было бы телом, — потому что у нас о предметах, соединяемых между собою и имеющих большую связь, обыкновенно говорится: одно тело. Так точно и сами мы в соединении составляем одно тело, при одной главе. При единстве же того и другого, тело

хотя состоит и из разных членов, важных и неважных, однако ни лучший из них не вооружается против члена ничтожного, ни первый не подвергается зависти со стороны последнего. И хотя не все (члены) имеют одинаковое отправление, а каждый подчиняется определенному требованию необходимости, однако, по этому самому, — что все совершается ими по необходимости или по требованию различных нужд, — все они равно достойны уважения (*пáντα брóτца*). Впрочем, есть между ними одни высшие, а другие низшие, как например, голова господствует над всем телом, в ней заключаются все чувства и самое господство души, — вследствие чего без главы — главнейшее в теле Церкви головы никому нельзя жить, тогда как по отсечении ног многие надолго еще остаются в живых. Таким образом, голова лучше прочих (членов) не только по своему положению, но по своей деятельности и значению. Но для чего я говорю об этом? И в Церкви много есть таких, которые достигли такой же высоты, как и голова, созерцают небесное, как глаза в голове, весьма удалены от земли и не имеют ничего общего с ней. Иные же занимают место ног, попирая землю, — ног, впрочем, здоровых. Ведь ногам вменяется в преступление не то, что они попирают землю, а то, что они уклоняются на путь нечестия, что *нозе*, — как сказано, — *на зло текут* (Ис. 59, 7). Итак, ни глаза не должны презирать ног, ни ноги завидовать глазам. В противном случае каждый член теряет собственное достоинство и надлежащее употребление его бывает затруднительно. И справедливо: злоумышляющий на ближнего своего тем самым прежде всего злоумышляет на себя самого. Так, если ноги не захотят носить головы, когда нужно бывает передвижение с одного места на другое, то своею недейтельностью и неподвижностью они вредят и себе самим. Равным образом, если бы и голова не захотела иметь никакого попечения о ногах, то этим она прежде всего повредила бы себе самой. Но они (то есть голова и ноги), как и следует, не враждебны друг другу, потому что так устроены природой»¹. «Словами *едино тело* он (святой апостол. — *И. П.*) требует, чтобы мы сострадали друг другу, не желали благ ближнего своего и участвовали в радостях

¹[*Ио. Злат.*] Там же. Homil. X [Бес. X, 1 на Еф.; с. 90–91] // [PG 62], 75, 76.

один другого; все это он выразил вместе. Потом весьма кстати прибавил: *и един дух*, научая, чтобы при одном теле был у нас один дух, так как может быть одно тело, но не один дух, — когда, например, кто-нибудь будет другом еретиков. Или этими словами (*един дух*) он хотел побудить к взаимному согласию, как бы так говоря: так как вы получили одного Духа и пили от одного источника, то между вами не должно быть раздоров. Или, может быть, под словом — дух — он разумеет здесь расположение (*προθυμίαν*). Далее говорит (апостол): *якоже звани бысте во едином упованиши звания вашего*. То есть: Бог призвал всех нас к одному и тому же; никому ничего не предоставил больше против другого; всем даровал бессмертие, всем жизнь вечную, всем неувядаемую славу, всем братство, всем наследие, для всех соделался общею главою (*κοινὴ κεφαλὴ*), всех совоскресил и спосадил (одесную Бога Отца. — *И. П.*)»¹.

Апостол учит нас, — говорит блаженный Августин, — что существует *едино тело*. Но это тело живет, разве не так? Да, живет. Чем? Единным Духом². Что есть наша душа для наших тел, то и Дух — членам Христовым — телу Христову — Церкви³.

С появлением Господа Христа в нашем земном мире и через Его Богочеловеческое домостроительство спасения все Божественное стало человеческим, земным, нашим, нашим «телом», нашей самой непосредственной действительностью. *Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14), то есть стало человеком и тем самым нам, людям, даровало величайший и драгоценнейший дар, который может даровать только Бог любви. Что такое *даяние* Христово (Еф. 4, 8)? Все, что Господь Христос как Богочеловек принес миру и сделал для мира. А принес Он *исполнение Божества*, дабы люди, как в Его даянии, участвовали в нем, жили им, исполняли себя *всяким исполнением Божиим* (Еф. 3, 19; ср. Еф. 1, 23; 4, 8–10; Кол. 2, 10). И еще принес в дар людям Духа Святого, дабы с помощью Его благодатных сил они вселили в себя полноту Божества. Все это составляет главный дар Богочеловека Христа миру, даяние, вседар — Церковь. В ней — все дары Троичного Божества.

¹[*Ио. Злат.*] Там же. Homil. XI, 1 [Бес. XI, 1 на Еф.; с. 96] // [PG 62], 79, 80.

²[*Авг.*] Sermon. 268 // PL 38, 1232].

³*Авг.* Sermon. 267 // PL 38, 1231. — *Ред.*

Вся та благодать, что дается *по мере дарования Христова* (Еф. 4, 7). Но от нас зависит: от нашей веры, любви, смиренномудрия и других евангельских подвигов, насколько мы сможем воспользоваться этим даром, насколько принять его и насколько жить им. По безмерному Своему человеколюбию Господь Христос всем и каждому предоставил всего Себя, все Свои дары, все Свои святости, всю Свою Церковь. Насколько человек воцерковится и оцерковится, вохристовится и охристовится, настолько он причащается Его дару. Главный же дар, даваемый Им, есть жизнь вечная. Апостол благовествует: *дарование же Божие — живот вечный о Христе Иисусе Господе нашем* (Рим. 6, 23).

Христов вседар
миру — Церковь

В Богочеловеческом теле Церкви дана вся благодать Троичного Божества, благодать, которая спасает от греха, смерти и дьявола, возрождая нас, преображая нас, освящая нас, обоживая нас, охристовляя нас, отроичежая нас. Но всякому из нас эта благодать дается *по мере дарования Христова* (Еф. 4, 7). А Господь Христос отмеряет благодать всякому по труду его (ср. 1 Кор. 3, 8): по труду в вере, в любви, в милосердии, в молитве, в посте, в бдении, в кротости, в покаянии, в смирении, в терпении и в остальных святых добродетелях и святых евангельских таинствах. Предвидя Своим Божественным всезнанием, как каждый из нас воспользуется Его благодатью, Его дарами, Господь Христос в соответствии с этим и распределяет Свои дары, всякому по его силе. Одному дает пять талантов, другому два, третьему один (ср. Мф. 25, 15). Однако от нашего личного труда и преумножения Божественных даров Христовых зависит наше место в животворном Богочеловеческом теле Христовом — Церкви, протянувшейся от земли до горнего мира, превыше всех небес над небесами. И чем более человек живет полнотою Христовой благодати, тем больше в нем даров Христовых и тем больше в нем как сотелеснике Христовом разливаются Богочеловеческие силы Церкви Христовой, тела Христова, силы, которые нас очищают от всякого греха, освящают, обоживают, обогочеловечивают. При этом всякий из нас живет во всех и ради всех, потому и радуется дарованиям своих братьев, особенно если они превосходят его собственные. *Дарование Христово* людям — Церковь, жизнь вечная — это дело всего Богочеловеческого

Христова подвига на земле, от Рождества до Вознесения. Вознесясь с плотию на небо, человеколюбивый Господь завершил спасение людей от греха, смерти и диавола, *пленил плен*, то есть пленил Себе, жизни вечной людей, которые через грех и смерть были беспомощной добычей диавола, были в рабстве у диавола. И так *даде даяние человеком* (Еф. 4, 8).

Кого же пленил Господь Христос? — вопрошает святоотеческая мысль. Очевидно нас, дивную и полезную добычу. Ибо, одолев в духовной борьбе диавола, Господь взял нас, плененных, не для того, чтобы поработить, но чтобы освободить от горькой диавольской тирании. *И даде даяние*, ибо принявшие веру возрастают благодатью¹.

Разумеется, это мог совершить только Богочеловек, а не человек, каков бы он ни был, хотя бы он был самым лучшим и самым святым. Ибо Богочеловек как Бог явился всюду, где пребывали человеческие существа, человеческие души, дабы избавить их от греха и от рабства диаволу. В этом никто не мог Ему воспрепятствовать. Так, хотя телом мертвый — на кресте и в гробу, Он как Бог Своею человеческою душою *сниде прежде в долнейшия страны земли* (Еф. 4, 9), то есть в царство смерти, чтобы из этого рабства освободить души человеческие, этих печальных боголиких рабынь диавола. Икумений говорит: *долнейшия страны земли* — царство смерти и ада. «Господь Христос, воплощаясь, сходит как Бог, (возносясь. — *И. П.*), восходит как человек. Во ад сходит как человек, а воскресает как Бог»².

Точно так же, как Бог, Он, воскресив тело Свое из мертвых, имел и любовь, и силу вознести тело человеческое *превыше всех небес* (Еф. 4, 10), превыше всех ангел и архангел и так возвысить и прославить человека, как ни одно существо во всех мирах. Он, один и тот же Богочеловек, ради людей сходит в бездну и восходит *превыше всех небес* с одной всеспасительной целью — *исполнить всяческая* Собою (*ἵνα πληρώσῃ τὰ πάντα*), дабы все соединить в Себе: все, что на небе, и все, что на земле (ср. Еф. 1, 10). Так был осуществлен замысел Трисолнечного Господа о роде человеческом.

¹[Икум.] Comment. in Ephes. ad loc. [Ephes., cap. VI] // PG 118, 1217 AB.

²[Икум.] Там же // [PG 118], 1217 D.

Блаженный Иероним благовествует: «Ведь мы не можем знать, каким образом кровь Христова была полезна и ангелам, и тем, которые были во аде, и однако не можем не знать, что она принесла пользу. Сходил же Он в ад и восшел на небеса, чтобы исполнить тех, которые были в тех областях, насколько они могли это воспринять. Из этого нужно знать, что прежде, чем Христос сходил и восходил, все было пусто и нуждалось в полноте Его»¹.

Ради осуществления Церковью вечного замысла Троичного Божества о роде человеческом Господь Христос дал Церкви и апостолов, и пророков, и евангелистов, и пастырей, и учителей (ср. Еф. 4, 11). Он их *даде* Церкви и дал им необходимые Божественные силы, с помощью которых они являются тем, что они есть. Эти дары различны, но один Господь, Который подает их. Апостол — тем и апостол, что живет, мыслит и действует благодатью апостольства, полученной им от Господа Христа; пророк — тем и пророк, что живет, мыслит и действует благодатью, полученной им от Господа Христа; так же и евангелист, и пастырь, и учитель являются тем, что они есть, ибо первый живет, мыслит и делает благодатью евангелиста, второй — благодатью пастырства, а третий — благодатью учительства, которую обрели от Господа Христа (ср. 1 Кор. 12, 4–11.28; Еф. 2, 20).

Зачем Господь дал их [апостолов, пророков, евангелистов] людям? *В дело служения, в созидание тела Христова* (*εἰς οἰκοδομὴν τοῦ σώματος τοῦ Χριστοῦ*) (Еф. 4, 12). В чем же состоит это дело служения? В созидании тела Христова — Церкви. В этом святом деле Господь для руководства и предводительства поставил людей исключительной святости. А христиане? Все христиане призваны освятить себя с помощью святых благодатных сил, которые им подаются через святые таинства и святые добродетели. Совершенствование христианина состоит в освящении себя; полное же совершенство состоит в полном освящении себя, в совершенной святости. Все христиане святые по призванию и по залогом Духа Святого, Которого они в самом начале обретают через святое таинство Миропомазания, составляющее часть первого святого таинства — Крещения.

¹Иерон. Стрид. Толк. на Еф. 4, 10; с. 304 // PL 26, 499 C. — *Ред.*

СОКРАЩЕНИЯ

- Библиография исихазма – Исихазм: аннотированная библиография / Под общ. ред. С. С. Хоружего. М., 2004.
- ТСО – Творения святых отцов в русском переводе. М., 1843–1917.
- Beck – *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959 (Byzantinisches Handbuch im Rahmen des Handbuchs der Altertumswissenschaft. XII. 2, 1).
- BHG – *Halkin Fr.* Bibliotheca hagiographica graeca. Brux., 31957 (Subsidia hagiographica 8a).
- CPG – Corpus Christianorum. Clavis patrum graecorum / Cura et studio *M. Geerard*. Turnhout: Brepols. Vol. I, 1983 (№ 1000–1924); II, 1874 (№ 2000–5197); III, 1979 (№ 5200–8228); Supplementum / Cura et studio *M. Geerard* et *J. Noret*, adiuvantibus *F. Glorie* et *J. Desmet*. Turnhout: Brepols, 1998.
- CPL – Clavis patrum latinorum... / Commode recludit *E. Dekkers*... praeparavit et iuvit *A. Gaar*. Editio tertia aucta et emendata. Steenbrugis (Brepols), 1995.
- PG – *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Series graeca (Paris).
- PL – *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Series latina (Paris).
- SC – Sources chrétiennes (Paris).
- TLG – Thesaurus linguae Graecae. Electronica versio E (CD ROM).

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
ЦЕРКОВЬ – ВСЕТАЙНА ХРИСТОВА	
Благовестие о Церкви и жизни в ней	7
Свойства Церкви	212
1. Единство и единственность Церкви	212
2. Святость Церкви	215
2. Святость Церкви	215
3. Соборность (кафоличность, καθολικότης) Церкви	216
4. Апостоличность Церкви	242
Молитвенное богословие о Церкви	265
Творения святых отцов и учителей Церкви	278
Сокращения	284

Преподобный Иустин (Попович)
ДОГМАТИКА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
ЭККЛЕСИОЛОГИЯ

Религиозно-просветительское издание

Редакторы *А. Г. Дунаев, Е. И. Якушкина*

Художник *Е. С. Морозова*

Технический редактор *З. С. Кондрашова*

Корректоры *М. М. Мельникова, Е. А. Шероцкая*

Компьютерная верстка *А. В. Терентьев*

Подписано в печать 22.07.2005. Формат 60x84/16.

Печать офсетная. Гарнитура PetersburgС.

Тираж 10 000 экз. Заказ № . Объем 18 п. л.

Издательский Совет Русской Православной Церкви.

119435, Москва, Погодинская ул., д. 20, корп. 2.

Отдел реализации: (095) 246–20–85, 245–30–68